

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PAST AND PRESENT

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 94(470) «1913–1916»

ГРНТИ 03.23

EDN: FQRMGA

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-90-95

Медикализация социального права: ясли в законопроекте «по охране материнства, младенчества и детства» 1913–1916 гг.

©Голикова Светлана Викторовна

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: avokilog@mail.ru

Аннотация. Изучаются нормативно-правовые положения о детских яслях в законопроекте «по охране материнства, младенчества и детства», опубликованном в 1916 г. Документ был разработан врачами, которые понимали важность яслей в борьбе с высокой детской смертностью — острой социальной проблемы России конца XIX — начала XX вв. В тексте документа впервые дано определение детского учреждения, разработан механизм субсидирования яслей государством, намечены меры государственного контроля над детскими яслями и участие в этих мероприятиях медиков. Ясли должны были посещать только дети грудного возраста, и эти учреждения — функционировать круглый год, а не только летом. Легитимация в отечественном праве детских яслей стала важной вехой развития социального права в России.

Ключевые слова: инновация, законотворчество, социальное право, детские ясли, медицинская экспертиза.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Голикова С. В. Медикализация социального права: ясли в законопроекте «по охране материнства, младенчества и детства» 1913–1916 гг. // *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. № 3. С. 90–95. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-90-95. EDN: FQRMGA

The Medicalization of Social Law: The Nursery in the Bill for the Protection of Motherhood, Infancy and Childhood 1913–1916

©Svetlana V. Golikova

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: avokilog@mail.ru

Abstract. The author studies the legal provisions on nurseries in the bill «on the protection of motherhood, infancy and childhood», published in 1916. The document was developed by doctors. They understood the importance of nurseries in the fight against high infant mortality – an acute social problem in Russia in the end of the 19th century and in the beginning of 20th century. In the text of the document, for the first time, a definition of a children's institution is given, a mechanism for subsidizing nurseries by the state is developed, measures of state control over children's nurseries and the participation of physicians in these events are outlined. The nursery was to be attended only by infants, and these institutions were to function all year round, not just in the summer. The legitimization of nurseries in domestic law has become an important milestone in the development of social law in Russia.

Key words: innovation, lawmaking, social law, nursery, medical expertise.

FOR CITATION: Golikova S. V. The Medicalization of Social Law: The Nursery in the Bill for the Protection of Motherhood, Infancy and Childhood 1913–1916 // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. № 3. P. 90–95. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-90-95. EDN: FQRMGA

ВВЕДЕНИЕ: ИНИЦИАТИВА КОМИССИИ Г. Е. РЕЙНА

По ступеням привычной для нас социализации подрастающих поколений (детские ясли — детский сад — школа) с начала XX в. стало проходить все большее количество людей. Затем они сделались обязательными этапами жизненной судьбы человека. Нормативно-правовое обеспечение ясельного дела — основы, с которой начиналась новая вертикаль институтов социализации, реализовалось в разработке законопроекта «по охране материнства, младенчества и детства». Его инициировала Высочайше учрежденная междуправительственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. В мае 1913 г. она образует отдел «по борьбе с детской смертностью и охране материнства», которому и поручает написание нового закона [Колганова, 2011]. Глава междуправительственной комиссии — академик Г.Е. Рейн, подчеркивая новизну дела, указывал: «Работа вновь образованному отделу предстоит весьма трудная, так как в нашем законодательстве почти нет указаний, непосредственно относящихся к его задачам...»¹. Превратившись в правоведов врачам предстояло продумать новые инструменты государственного контроля в весьма важной для медиков, но не совсем медицинской сфере, и значительная часть текста проекта оказалась посвящена детским яслям. Она была выделена в отдельный подраздел из статей с тринадцатой по двадцать первую в разделе «Охрана младенчества и детства».

¹ Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907–1918. Берлин: Парабола. 1935. С. 212.

РОССИЙСКИЕ ЯСЛИ — МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Детские ясли были привнесены в Россию из-за рубежа, и врачи возлагали на них большие надежды. В 1903 г. доктор А.О. Гершензон писал: «рационально устроенные ясли, представляя одну из важнейших мер борьбы с детской смертностью заслуживают самого широкого распространения, как в городах, так и особенно в деревнях в течение весенних и летних месяцев»². К 1907 г. врач В.В. Шенгелидзе признал ясли в городах «учреждением вполне установившимся». Отметил он и специфическую черту России: здесь «пропагандировали и субсидировали... ясли, главным образом, благотворительные общества, преимущественно правительственной организации». Кроме ведомства императрицы Марии он назвал следующие: трудовая помощь ведомства императрицы Александры, общество «Ясли», Общество борьбы с детской смертностью, Общество попечения о больных и бедных детях, Общество борьбы с заразными болезнями, Общество помощи бедным евреям в Польше, отделы Общества охранения народного здоровья, страховые общества, отчасти Красный крест и Общество трезвости³. Главным же агентом ясельного дела в сельской России стало земство.

² Гершензон А.О. Борьба с детской смертностью // Русская мысль. 1903. № 6. Отд. 2. С. 121.

³ Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России. СПб.: Типография императорской академии наук, 1907. С. 216.

Попав в руки общественной и частной инициативы, этот «возникающий вид благотворительности» обманул ожидание медиков. Медицинскую общественность беспокоило, что земские деятели видели в яслях лишь действенный способ борьбы с беспризорностью детей (особенно в голодные годы после первой русской революции) [см., напр.: Голикова, 2011; Голикова, 2017; Колганова, 2012], а также хорошо зарекомендовавшее себя противопожарное средство. Добровольцы-пожарные собирались не только тушить огонь, но и заниматься таким непрофильным делом как устройство сельских яслей-приютов. Так, слушатели противопожарных курсов при Пермском губернском земстве в 1908 г. «высказывали пожелание в предупреждении пожаров от шалости детей иметь в селениях на летнее время» эти заведения. Они даже «не отказывались принять на себя учреджения таковых» (конечно, при помощи земства)⁴.

Тревогу у врачей вызывало признание земским самоуправлением эффективными тех яслей, которым за небольшие денежные средства удавалось охватить как можно большее количество сельских детей. Вопрос о выживаемости детей — главной причине, по которой подобные учреждения были «признаны почти во всех государствах Европы», — при таком подходе не стоял на первом месте, а при последовательном его проведении в жизнь, мог даже усугубиться. В 1916 г. П.С. Медовиков вынужден был признать, что ясли в России еще во многом не раскрыли свой потенциал: «Вот эти то учреждения дневного пребывания детей под присмотром лиц, любящих их и знакомых с уходом за ними, на самом деле могли-бы принести весьма существенную помощь в деле борьбы с детской смертностью в деревне»⁵.

Медики пытались улучшить положение: всячески пропагандировали опыт и достижения других стран, написали множество популярных брошюр об устройстве яслей, старались организовывать ясли сами или принимать активное участие в работе детских дошкольных учреждений, учреждали, как это сделал Уральский отдел Союза для борьбы с детской смертностью, образцовые ясли, стремились оказывать влияние на деятельность общественных организаций, например, на созданное под покровительством императрицы Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. Так, в 1915 г. врачебно-техническая комиссия этого попечительства «для детального освещения устройства яслей в деревнях... созвала особое совещание, на котором были... установлены научные основы постановки дела дневного призрения детей»⁶. Наконец, указывая на дефекты оказания этого вида социальной помощи детям, русские врачи решили использовать властные компетенции и настаивать на законодательном регулировании ясельного дела. Они были весьма озабочены непроработанностью норм медицинского и социального права, а отсюда и невозможностью через правовые механизмы повлиять на сложившуюся практику работы детских яслей.

ОТЛИЧАТЬ ЯСЛИ ОТ ПРИЮТА

Поскольку законопроект, по оценке Г.Е. Рейна, носил инициативный характер и «заклучал в себе общие основания, которые должны послужить для дальнейшей детальной разработки вопроса», то в нем в первую очередь давалось определение яслей. Обретение ими юридического статуса

являлось важным шагом вперед, ведь несмотря на свое широкое распространение, детские ясли не были представлены в российском праве и долгое время находились в тени приютского дела. Их основная задача — присмотр за маленькими детьми, чьи родители были заняты днем на работе, — сначала принадлежала обычным заведениям закрытого призрения детей и упоминалась как в Положении о детских приютах 1839 г., так и в пересмотренном документе 1891 г. Традицию продолжал циркуляр 1899 г. главного координатора приютской деятельности в стране — ведомства учреждений императрицы Марии, разрешивший «вне городов в селах и совершенно деревенской обстановке» открывать приюты-ясли. Таким образом, законодательство не признавало ясли совершенно особым институтом открытого призрения детей.

Пробел в законодательстве сказывался в неустойчивом названии учреждения. Лексика, которой пользовались при его обозначении, по большей части отсылала к заведениям для подкидышей и сирот. Например, уездные земства Пермской губернии в отчетных документах применяли следующие слова и выражения: «детские приюты-ясли», «ясли-приюты», «временные летние детские ясли». Профессор детских болезней Н.П. Гундобин в 1901 г. признал, что «самое понятие ясель представляется в настоящее время довольно различным» и предложил свою трактовку термина: «Ясли это в буквальном смысле слова — место, куда может положить своего ребенка та бедная мать, которой негде преклонить голову... От этого то прототипа колыбели, где лежал младенец Христос, возникла идея о яслях-приютах для новорожденных»⁷.

Чуть лучше обстояло дело в уставных документах детских учреждений, однако ранние уставы слово «ясли» вообще не употребляли, хотя подразумевали схожую деятельность: «...присмотр и уход за малолетними детьми обоего пола... преимущественно рабочего класса, в то время, когда родители их заняты поденными работами»⁸. В этом отрывке из учредительного документа «дневного убежища для малолетних детей бедных жителей г. Харькова», утвержденного Министерством внутренних дел в 1890 г., специально оговаривалось временное пребывание питомцев: «...родители или родственники обязаны прийти за детьми, ни в коем случае не позже 9-ти часов вечера». Нарушение правила по неуважительной причине вело к запрету посещать убежище⁹. Зарегистрированное в 1912 г. киевское общество «Ясли», в уставном документе под этим названием опять понимало «бесплатные дневные приюты» для детей «с целью оказания помощи бедным матерям»¹⁰. Даже в годовых отчетах Всероссийского попечительства охраны материнства и младенчества учреждения, имеющие «назначение дать ребенку на время отсутствия матери, ушедшей на работу, надлежащий присмотр, уход и питание», упорно назывались приютами-яслями¹¹.

Статья 13 законопроекта, наконец-то, внесла в этот вопрос ясность: «Под именем "Яслей" разумеются учреждения, предназначенные для кормления, ухода и присмотра в течение дня за грудными и малолетними детьми, оставляемыми

⁴ Генкен И. Об устройстве сельских яслей-приютов // Пермская земская неделя. 1908. № 25. Стб. 3.

⁵ Медовиков П.С. В чем должна состоять борьба с детской смертностью. Петроград: Государственная типография. 1916. С. 22.

⁶ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Петроград: Государственная типография. 1916. С. 19.

⁷ Гундобин Н.П. О призрении и воспитании молодого поколения. СПб.: типография Товарищества «Народная польза». 1901. С. 6.

⁸ Устав Дневного убежища для малолетних детей бедных жителей г. Харькова: утвержден 12 апреля 1890 года. Харьков: Тип. «Южного Края», [б/г]. С. 1.

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Устав киевского общества «Ясли». Киев: Скоропечатня М.В. Глезера, 1912. С. 3.

¹¹ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. Петроград: Государственная типография. 1917. С. 95.

занятыми работой матерями»¹². Хотя в данной дефиниции отразился, скорее, мировой, чем отечественный опыт, поскольку в российских деревнях и городах оказались востребованы заведения, предназначенные для разновозрастных детей. Для детского учреждения, в котором ухаживали и за младенцами, возник даже особый термин «люлочные» ясли. Его появление указывает, что имелись и не-«люлочные», контингент которых составляли ребята современного детского сада и даже школьного возраста. Ухудшение условий жизни в Первую мировую войну привело к тому, что матери стали охотнее сдавать грудных младенцев в ясли. Летом 1915 г. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества призвало «обратить особое внимание на условия приема в эти приюты детей грудного возраста»¹³. Санитарный врач Оханского уезда А.М. Шанц в своем отчете писала, что в Пермской губернии так и случилось, однако считала большую долю грудных детей спецификой местных яслей в отличие от подобных учреждений в Европейской России¹⁴. «До настоящего времени мероприятия земства в борьбе с ужасающей смертностью детей на первом году жизни крайне ничтожны», — подвел итог этим начинаниям в 1916 г. П.С. Медовиков¹⁵.

ЛЕТНИЕ ЯСЛИ — СПЕЦИФИКА РОССИИ

Статья 14 законопроекта, сообщающая о том, что «ясли подразделяются на временные и постоянные», напротив, была рождена чисто российской особенностью. Действующих круглый год детских учреждений в стране было крайне мало — в Пермской губернии к ним относились ясли Уральского отдела по борьбе с детской смертностью в Екатеринбурге и ясли (в двух отделениях — в Солдатской слободе и на Слудке) Пермского дамского попечительства о бедных в столице губернии. Главным образом в России получили распространение сезонные ясли, которые летом, преимущественно в страдное время, действовали в сельских районах страны (на Урале и в горнозаводских селениях, жители которых традиционно пользовались отпуском на сенокос). Педиатр Н.П. Гундобин уже в 1901 г. говорил о насущной потребности в постоянных городских детских яслях: «Но ясли необходимы не для одних деревень... В наш культурный и промышленный век... заработка мужчины не хватает уже на семью, женщина должна приносить свою долю — собственный заработок. При этих условиях бедная мать часто не может физически воспитывать своего ребенка уже с момента рождения. На помощь являются ясли, куда бедные матери приносят детей первых лет жизни, чтобы облегчить себе насущный заработок хлеба»¹⁶. К 1916 г. положение ухудшилось, и эти же аргументы повторил П.С. Медовиков: «Но ясли являются необходимым пособником в деле борьбы с детской смертностью и в городах. В городе, где женщины заняты фабричным трудом или служат где-либо в мастерских, магазинах, прачки, белошвейки, портнихи и т.п., — там особенно важно, чтоб ясли функционировали непрерывно круглый год»¹⁷.

Среди деятелей попечительства об охране материнства и младенчества такая «мера охраны детей» как создание постоянных приютов-яслей и яслей, уже в 1915 г. «нашла наи-

более благодарную почву», что объяснялось «ясностью задачи и соответствия ее современным условиям, когда война вынудила женщину выполнять в стольких областях работы, исполнявшиеся ушедшими на войну защитниками родины»¹⁸. В отчете за 1916 г. попечительство конкретизировало проблему: «Наибольшая же нужда в них ощущается в больших фабрично-заводских районах, где женское население привлечено к участию работ на фабриках. Статистика указывает на высокую детскую смертность в означенных районах, что, разумеется, находится в связи с плохим уходом за детьми, а иногда полным отсутствием его»¹⁹. К моменту обнародования законопроекта к таким районам стал относиться Урал, где назрела необходимость организации постоянных яслей для горнозаводских жителей. Анализируя ясельный сезон 1916 г., санитарный врач Пермской губернии Р.А. Егоровская отметила: «Ясли с наибольшей продолжительностью функционирования были в Екатеринбургском уезде в заводских селениях». Подобные сроки, по ее мнению, не являлись последствием полевых работ. Они зависели от «непрерывающейся работы фабрик и заводов в течение всего года, что и делает там потребность в яслях постоянной»²⁰.

На исправление диспропорции между временными и постоянными детскими учреждениями были направлены статьи с 15 по 18, последовательно развивающие тему устройства круглогодичных яслей. В предварительной редакции статья 15 звучала так: «Фабрики, заводы, торгово-промышленные предприятия, промыслы и плантации, имеющие не менее 50 работников, обязаны оборудовать и содержать на свои средства постоянные ясли с отделением для грудных детей старше 1 месяца соответственно числу детей в продолжение всего действия всех предприятий»²¹. Акцент на специальном отделении для грудничков был связан именно со сложившимися практиками. Признавая, что большинство крупных заводов обзавелось яслями, П.С. Медовиков писал: «...но постановка в них далеко не обслуживает надлежащим образом наиболее чувствительный к заболеваниям, и главным образом кишечным, ранний детский возраст. Ясли же для грудных детей безусловно должны быть выделены, так как уход в них должен быть организован своеобразно...»²².

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС... И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Статья 16 решала серьезнейший для отечественных медиков вопрос о грудном вскармливании подрастающего поколения: «Ясли должны отстоять от фабрики на таком расстоянии, чтобы пользование ими для кормления детей не было затруднительно»²³. Законопроект разрешал нескольким предприятиям объединиться для заведения яслей, но с соблюдением правила «шаговой доступности» работающим кормящим матерям до места нахождения их грудных детей. Согласно данным доктора А.О. Гершензона, в формулировке этой статьи не обошлось без привлечения западноев-

¹² Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом: Проект. Петроград: Государственная типография. 1916. VIII. С. 112.

¹³ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Петроград: Государственная типография. 1916. С. 38.

¹⁴ Шанц А.М. Ясли-приюты в Оханском уезде летом 1915 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 7-8. С. 547.

¹⁵ Медовиков П.С. Указ. соч. С. 21.

¹⁶ Гундобин Н.П. Указ. соч. С. 4.

¹⁷ Медовиков П.С. Указ. соч. С. 24.

¹⁸ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Петроград: Государственная типография. 1916. С. 44.

¹⁹ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. Петроград: Государственная типография. 1917. С. 95.

²⁰ Егоровская Р.А. Ясли-приюты Пермской губернии в лето 1916 года. Пермь: [б. и.]. 1917. С. 6.

²¹ Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом: Проект. Петроград: Государственная типография. 1916. VIII. С. 112.

²² Медовиков П.С. Указ. соч. С. 24.

²³ Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом: Проект. Петроград: Государственная типография. 1916. VIII. С. 112.

ропейского опыта: «Во многих местах Франции, Швейцарии и Бельгии, такие ясли устраивают в ближайшем соседстве с фабриками, чтобы матери имели возможность раза два в день кормить детей грудью». Похоже, 15 и 16 статьи стали прямым заимствованием зарубежных правовых норм, ибо Гершензон продолжал: «А в Португалии закон даже обязывает каждого фабриканта, у которого работает больше 50 женщин, устроить и содержать в расстоянии не далее 300 метров от фабрики ясли и отпускать туда работниц несколько раз в день для кормления грудью своих детей»²⁴. В случае принятия законопроекта, предусмотренные в нем меры, носили для предпринимателей не факультативный, а директивный характер. Сбывался, прозвучавший в начале XX в., призыв Гершензона «возбудить в подлежащих сферах ходатайство об обязании фабрикантов и заводчиков устраивать ясли поблизости их учреждений и отпускать туда матерей-работниц»²⁵. Дилемма: является ли социальная защита обязанностью государства или зоной ответственности работодателей, медиками-экспертами решалась однозначно — социально ответственный бизнес признавался важным партнером государства и агентом проведения им своих реформ.

Ситуация у тружениц индустриального сектора экономики оказалась все же лучшей, чем у других категорий населения. П.С. Медовиков признавал: «Яслей же для прочих категорий женщин, не являющихся фабричными работницами на больших фабриках и заводах, в настоящее время еще меньше»²⁶. Поставить под систематический врачебный надзор потомство этих горожан был призван другой помощник центральной власти — городское самоуправление. Предварительная редакция статьи 18 предписывала: «Устройство постоянных яслей лежит в городах на обязанности городских или заменяющих их установлений с таким расчетом, чтобы ясли обеспечивали 2% наличного детского населения до пяти-летнего возраста данного города, при этом могут быть приняты в расчет и ясли, устраиваемые на частные средства»²⁷.

ЯСЕЛЬНЫЕ СЕТИ

Претворение в жизнь норм законопроекта должно было способствовать развитию ясельной сети. Большинство медиков как раз были уверены, что позитивный эффект яслей проявится при устройстве множества детских учреждений. «Необходимо лишь планомерное распределение яслей по всем уголкам нашей необъятной родины», — призывал в 1916 г. П.С. Медовиков. Для достижения этого результата разработчики законопроекта предлагали следующий механизм. Субъектами социальной политики в ясельном деле признавались предприниматели, городское самоуправление, благотворительные общества и частные лица. В статье 20 о последних говорилось: «Благотворительным обществам и частным лицам предоставляется право за свой счет устраивать ясли»²⁸. В этом ряду оставалось и земство. Статья 38 даже предоставляла земским учреждениям право «в развитии настоящего закона... издавать, применяясь к местным условиям обязательные постановления»²⁹.

Но и власти не устранились от финансирования детских яслей. Статья 2 допускала: «Общественные установления,

организующие... учреждения по... борьбе с детской смертностью в случае выяснившегося недостатка средств, пользуются материальной помощью со стороны государства»³⁰. Чтобы ее получить, яслям надо было попасть в список, ежегодно составляемый (и публикуемый) Министерством внутренних дел (статья 3). Ко времени обнародования законопроекта подобный инструмент софинансирования Всероссийским попечительством об охране материнства и младенчества в самых широких размерах применялся именно по отношению к яслям. В 1915 г. эта полуобщественная-полугосударственная организация выдала пособий на открытие 194-х летних яслей, которые имели и «местные средства». Причем деньги от него получили также «сторонние организации»: Воронежское, Рязанское, Сарапульское уездные земства, отделения епархиальных училищных советов, волостные и церковно-приходские попечительства³¹. В 1916 г. на организацию 796 летних яслей попечительством было отпущено 163397 руб., а от земств, Министерства народного просвещения и частных лиц для этих же целей было получено 90674 руб.³². Именно широкомасштабные кампании военного времени по организации летних деревенских яслей показали земству и общественности, что государство охотно идет на их субсидирование и получение от него финансовой поддержки не сопряжено с бюрократической волокитой и серьезными затруднениями.

Однако взамен законопроект поставил устройство детских учреждений под строгий контроль в масштабах империи, который должны были обеспечивать облеченные ее полномочиями и владеющие специальными знаниями компетентные лица, в данном случае — медики. Предполагалось осуществлять регуляцию от имени государства на нескольких уровнях. Ответственные за исполнения всего закона по охране материнства, младенчества и детства, согласно статье 39, были определены достаточно широко: «Надзор за исполнением настоящего закона и за правильным его применением возлагается на органы общественно-гигиенического персонала»³³. Тот действовал «на основании особых инструкций, вырабатываемых Главным управлением государственного здравоохранения». В случае с яслями инструкциями и нормальным уставом, принятыми центральным медицинским ведомством контролировалось распределение детских учреждений по территории страны, а также время их закрытия и открытия и их внутренний распорядок (статья 21). Кроме того, дипломированные медики получили возможность оказывать непосредственное влияние на субъектов ясельного дела, поскольку в статье 19 было сказано: «Наблюдение за яслями возлагается на врача»³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление вертикали социализации подрастающих поколений явилось важным маркером процесса модернизации, результирующей многих ее составляющих, например, таких, как развитие образования, здравоохранения, женской занятости в промышленности, рационализации жизненного цикла

²⁴ Гершензон А.О. Указ. соч. С. 118.

²⁵ Там же. С. 121.

²⁶ Медовиков П.С. Указ. соч. С. 24

²⁷ Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом: Проект. Петроград: Государственная типография. 1916. VIII. С. 112.

²⁸ Там же. С. 113.

²⁹ Там же. С. 115.

³⁰ Там же. С. 109.

³¹ Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Петроград: Государственная типография. 1916. С. 39.

³² Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. Петроград: Государственная типография. 1917. С. 92.

³³ Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом: Проект. Петроград: Государственная типография. 1916. VIII. С. 115.

³⁴ Там же. С. 113.

индивида. Известно, что российское законодательство обычно отставало от инноваций в социальной сфере. Поэтому появление и закрепление в отечественном праве яслей являлось важной вехой в легитимации новой институциональной среды социализации детей. Публикация законопроекта «по охране материнства, младенчества и детства» в 1916 г. явилась также новым словом отечественной юриспруденции и стала оче-

редным достижением медицинской экспертизы в российском законодательстве. Государственный Г.Е. Рейн во избежание конфликта с окрепшим в ходе войны земским лобби вынужден был отложить голосование подготовленных его комиссией актов в российском парламенте до наступления мирного времени. Однако ее наработки, в том числе в ясельном деле, частично получили осуществление в советский период.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голикова С.В. К вопросу о социальных реформах уральской деревни конца XIX — начала XX века // Великие реформы 1860–1870-х годов и аграрная Россия. Оренбург: Изд-во ГБУ «Региональный центр развития образования Оренбургской области», 2011. С. 46–51.
2. Голикова С.В. Участие медиков Пермской губернии в организации и деятельности детских яслей // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 4 (16). С. 38–43.
3. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 6. С. 37–50.
4. Колганова Е.В. Общественная полемика об организации яслей в России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 6. С. 60–73.

REFERENCES:

1. Golikova S.V. On the issue of social reforms in the Ural village of the late XIX — early XX century // The Great Reforms of the 1860s–1870s and Agrarian Russia. Orenburg. «Regional Center for the Development of Education of the Orenburg Region», 2011. P. 46–51.
2. Golikova S.V. The Participation of medics of Perm province in organization and activities of day nurseries // Herald of Omsk University. Series Historical Studies. 2017. № 4 (16). P. 38–43.
3. Kolganova E.V. Beginning of mothering and infancy protection system in Russia in the early XXth Century // Moscow University Bulletin. Series 8. History. 2011. № 6. P. 37–50.
4. Kolganova E.V. Public debate on the organization of nurseries in Russia in the late XIX — early XX Century // Moscow University Bulletin. Series 8. History. 2012. № 6. P. 60–73.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 93,2%.

Рецензент: Дашкевич Л. А., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023, принята к публикации 12.09.2023

The article was received on 25.07.2023, accepted for publication 12.09.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голикова Светлана Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, Author ID: 109881, ORCID: 0000-0001-8272-4763, Researcher ID: P-9127-2015, Scopus ID: 57193832223, e-mail: avokilog@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Golikova, Dr. Sci. (Hist.), Leading Researcher; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 109881, ORCID: 0000-0001-8272-4763, Researcher ID: P-9127-2015, Scopus ID: 57193832223, e-mail: avokilog@mail.ru